

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В. И. ДАЛЯ В АСПЕКТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ

(“Diccionario de la lengua rusa viva de “VI Dahl”
desde el punto de vista del valor artístico)

©Елена А. Мухина

Волгоградская академия МВД, Волгоград (Россия)

Elena A. Muhina

Academia del Ministerio del Interior, Volgograd (Rusia)

ISSN: 1698-322X

Fecha de recepción: 24.05.2012

Fecha de evaluación: 29.09.2012

Cuadernos de Rusística Española n° 8 (2012), 171-176

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается проблема изучения лексикографического текста как художественного произведения на примере «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля. Автор исследования обращается к трактовке категории художественности, анализируя корректность данного подхода, и определяет критерии, которые позволяют отнести словарь к объекту литературоведения. В силу многоаспектности и сложности самого феномена художественности в рамках настоящей статьи задачи полного текстологического анализа не ставится. Е.А. Мухина предлагает способы решения дискуссионной проблемы, доказывая «художественность» словаря как эстетического явления в русской и мировой культуре, и обозначает задачи дальнейшего исследования лексикографического труда В.И. Даля методами литературоведческой науки.

Ключевые слова: художественность, критерии художественности, художественное произведение, реализм, художественная парадигма.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of lexicographical study of the text as a work of art as an example “Explanatory Dictionary of the Russian Language” by V. I. Dal. The author of the study refers to the category of artistic interpretation, analyzing the correctness of this approach, and defines the criteria which allow to assign the dictionary to the object of literary criticism. Because of many aspects of the phenomenon and the artisty the full textual analysis of the problem is not posed in this article. E.A. Mukhina offers solutions to controversial issues, proving artisty of the dictionary as an aesthetic phenomenon in the Russian and world culture, and indicates tasks of future research of lexicographical work of V. I. Dal as a literary methods of science.

Keywords: artistic, artistic criteria, a work of art, realism, art paradigm.

Рассмотрение научного текста в категориях эстетики является довольно сложной проблемой. Сама возможность подобного подхода к нетрадиционному объекту литературоведения дискуссионна. Российские лингвисты при исследовании «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля используют методы смежной дисциплины, указывая на «сюжетно-повествовательные особенности»

(Байрамукова 2008: 6), «тип художественного мышления» (Путилина 2008: 4), характеризуя «образ автора» (Попова 1986). Таким образом, данный лексикографический феномен, несмотря на то, что «отталкиваясь от лингвистики... В.И. Даль идёт к смыслу» (Байрамукова 2008: 14), не определяется его исследователями как художественный текст.

Однако литературоведческая наука также в настоящий момент не воспользовалась всей своей методологией для доказательства или опровержения гипотезы об эстетической направленности словаря, к авторитету которого учёные не раз обращались при рассмотрении различных аспектов других художественных произведений.

Сложность определения словаря В.И. Даля как художественного произведения заключается, в первую очередь, в неоднозначности тех категорий, которыми должен оперировать исследователь данного феномена. Центральной является категория художественности, которая в комплексе искусствоведческих дисциплин остается научной проблемой.

Категорию художественности рассматривают в эстетическом, теоретико-искусствоведческом и культурологическом контексте (Давыденко 2007: 54). В эстетике «художественность» трактуется как категория, относящаяся к аппарату ценностного анализа произведения искусства (Борев 1997: 592). При этом отмечается, что общая теория художественности невозможна (Рубцова 2004): в разное время в сферу искусства, т.е. в совокупность имеющих эстетическую ценность объектов могут попадать вещи, не признаваемые ранее художественными, как например, греческие амфоры, бывшие когда-то утилитарными предметами.

И в этом случае художественность следует изучать в культурологическом контексте, а специфику произведения искусства характеризовать как соответствующую или не соответствующую критериям той или иной исторической парадигмы культуры.

В теоретико-искусствоведческом контексте художественность исследуется в разных областях искусствознания. В словарях по эстетике и искусствоведению категория художественности соотносится с понятием «художественный образ», а также понимается как степень качества произведения искусства. Тот факт, что языковой материал сам по себе, за исключением терминологического пласта, воспринимается образно (Гаспаров 1996), позволяет рассматривать частные проявления, и даже толковый словарь, который в иллюстративной части менее терминологизирован, как потенциально художественные. Второе значение определения «художественности», сводимое к качеству самого произведения, включает в совокупность эстетических объектов не каждый лексикографический текст. В частности, чёткая структура «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова не соотносится со структурой художественного произведения.

Избрав какой-либо один контекст художественности (эстетический, культурологический или теоретико-искусствоведческий), исследователь может рассматривать «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля как художественный текст. Однако велика вероятность того, что исследователь совершит ошибку, поспешно назвав научный труд произведением искусства. Поэтому анализ проблемы художественности лексикографического творчества следует проводить во всех контекстах.

Данный подход позволяет охарактеризовать «Толковый словарь живого великорусского языка» как эстетический феномен: в этом случае учитываются многие «просчёты» однозначных дефиниций. В частности, «эстетическая» ценность словаря оказывается более или менее бесспорной в парадигме современной художественности, но требует серьёзных аргументов в контексте культуры XIX столетия. В частности, А.И. Байрамукова сравнивает словарь В.И. Даля с новыми текстовыми возможностями: «Способы подачи информации в Словаре В.И. Даля напоминают информационную сеть Internet. Корнесловная система построения словарной статьи придает СД гипертекстовый характер: однокоренные слова формируют дополнительное смысловое пространство текста, текст ветвится, и многочисленные горизонты смыслов организуют нелинейный характер текста. Читатель каждый раз варьирует контекстные связи под влиянием авторских интенций, поскольку в основе данной структуры гипертекста бесконечная взаимосвязанность слов» (Байрамукова 2008: 5). Именно структура словарных статей, выполненная по «гнездовому» принципу, не традиционная для лексикографической практики, наводит исследователей на мысль, что Словарь В.И. Даля есть произведение более художественное, чем очерки писателя: «... характерная именно для искусства ассоциативная связь элементов восторжествовала у Даля над рационалистической классификацией» (Путилина 2008: 20). Однако то, что в современном эстетическом опыте может показаться очевидным, не было свойственно художественной парадигме прошлого, и именно поэтому оказывается сомнительным рассмотрение любого текста как произведения искусства.

Культурологический подход, который восполняет недостатки предыдущего метода, раскрывает специфику лексикографического творения В.И. Даля в рамках господствовавшего в эпоху его создания реализма.

В категориях реализма, манифестировавшего воспроизведение действительности во всех её проявлениях, можно рассматривать разные научные тексты. Для этого необходимо установить соответствие статусов субъекта, объекта и адресата художественного произведения эстетической парадигме (Тюпа 2002). В рамках нашей проблемы «Толковый словарь живого великорусского языка» включен в постромантическую парадигму, в которой, как и в исследуемом тексте, субъект художественной деятельности, а в нашем случае автор-лексикограф, понимается как «историк современности» (Бальзак): В.И. Даль создал словарь «живого» языка, а сам писатель, по мнению Н.В. Поповой, выступает не беспристрастным летописцем: «... в словаре Даля лирический герой-автор оценивает весь этнографический, социологический, нравственный, лингвистический материал своим собственным судом, одобряя или порицая его» (Попова 1986: 81). Художественным объектом классического реализма в целом, и в «Толковом словаре живого великорусского языка» в частности, становится сама современность. От адресата же требуется увидеть себя в другом «я»: в авторе или в литературном герое. Примечательно, что литературным героем не всегда является человек. Иногда в тексте представлена «действующая модель» человеческого внутреннего «я». Словарь с его языковым материалом вполне может являться такой моделью. Тот факт, что эта модель «действует» доказывает специфика категории времени в словаре, которая уже рассматривалась лингвистами как литературоведческий феномен: «Время в словаре

двупланово: в нём есть историческое линейное время и время мифа, которое совпадает со временем народного, православного календаря и движется по кругу» (Байрамукова 2008: 18).

Однако обнаружением соответствий субъекту, объекту и адресату художественного произведения исследование художественного феномена Словаря В.И. Даля не может ограничиваться: необходимо учитывать и другие критерии, по которым текст относят или не относят к эстетическим объектам.

Набор критериев художественности остаётся научной проблемой. В.В. Ванслов в своей работе «Эстетика, искусство, искусствознание» в качестве критериев выделяет гуманизм, народность, реализм (Ванслов 1983: 34). И «Толковый словарь живого великорусского языка» выдерживает проверку по данным параметрам.

О. Буткевич называет единственный критерий художественности: «Масштабность духовной ценности, созданной художником, определяется ... тем, в какой мере созданный образец способен возродиться как личное достояние потомков...» (Буткевич 1983: 346). Лексикографический труд В.И. Даля не был «забыт»: далевским традициям в литературных произведениях посвящено немало исследований. Интересны в этом смысле параллели, открытые М. Эпштейном, который считает, что многие «новообразования» солженицынского «Русского словаря языкового расширения» взяты из «Толкового словаря» В.И. Даля (Эпштейн 2000). Но в данном случае мы имеем дело с нелитературным текстом. Если говорить о «продолжении» далевского труда в художественных произведениях, то следует упомянуть статью Н.А. Кожевниковой «Роман А. Белого “Москва” и Словарь В.И. Даля», в которой исследователь обнаруживает, что «слова из словаря Даля – не отдельные вкрапления, как это бывает в произведениях, ориентированных на литературность, ... а сама материя, из которой состоит роман» (Кожевникова 2001: 14).

В современной науке наблюдается тенденция расширять набор критериев, в результате чего происходит процесс «размывания» категории художественности. Более того, высказываются предположения о том, что объективных критериев художественности не существует (Бычков 2000: 105). В свете нашей проблемы можно обратиться к эстетическому наследию XIX века с целью выявить соответствия или несоответствия текста художественным критериям, предъявляемым к произведениям в эпоху их создания. Наиболее интересной представляется эстетическая концепция Л.Н. Толстого, который выделял следующие «объективные» критерии художественности: степень «заразительности» искусства, обусловленная оригинальностью произведения, новизной чувств и потребностью их выразить в творчестве, религиозность, понимаемая как сознание любовного единения всех людей, братской связи между ними, и доступность восприятия эстетического объекта, т.е. незлитарность адресата искусства (Толстой 1983).

«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля выдерживает проверку всеми критериями толстовской эстетики. В частности, оригинальность и новизна жанра словаря не раз была отмечена лингвистами и литературоведами. «Заразительность», которая может быть истолкована и как способность порождать новые тексты (о чём упоминалось выше), свойственна единственному тексту в истории лексикографии – многотомному труду В. И. Даля, который стал смыслом всей его жизни (Даль 2002: 20). Цель создания словаря созвучна толстовскому

пониманию «религиозности» истинного искусства: «...слова, речи и оборот всех концов Великой Руси, для изучения живого языка, должны войти в словарь, но не для безусловного включения их в письменную речь, а для изучения самого духа языка и усвоения его себе, для выработки из него постепенно своего, образованного языка» (Даль 1998: 26). А его читателем, по замыслу автора, должен был стать простой русский человек, «не сбитый с толку грамотейством» (Даль 1998: 23).

Иными словами, основания для отнесения данного лексикографического текста к объектам эстетической культуры как настоящего, так и прошлого существуют. Задача литературоведов – изучить творение В.И. Даля в аспекте художественности, учитывая парадигмальное, сравнительно-историческое, методологическое и структурное понимание природы эстетического.

Таким образом, эстетический подход к изучению «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля как художественного феномена должен сочетаться с исследованиями произведения в контексте эстетических концепций XIX века. Традиционное рассмотрение любого объекта литературоведения предполагает проведение структурного анализа всех уровней художественной системы, который в настоящий момент в отношении лексикографического труда В.И. Даля не предпринят учёными, несмотря на попытки многих соотнести «гнездовой» принцип словаря с его эстетической природой, и может стать дальнейшим серьёзным исследованием. Однако его объективность и полнота будет определяться синтезом всех подходов к категории художественности. В данной статье мы не ставили задачи выполнить структурный анализ текста, а лишь наметили направления исследования актуальной научной проблемы «Словарь В. И. Даля как художественное произведение».

БИБЛИОГРАФИЯ

- БАЙРАМУКОВА, А. И. (2008): *Метапоэтика и металингвистика «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля как толково-энциклопедического феномена*. Изд-во СГУ. Ставрополь.
- БОРЕВ, Ю. Б. (1997): *Эстетика*. Высшая школа. Москва.
- БУТКЕВИЧ, О. (1983): *Красота. Природа. Сущность. Формы*. Художник РСФСР. Ленинград.
- БЫЧКОВ, В. В. (2000): «Эстетическое в системе культуры», *Труды государственной академии славянской культуры*. Вып. II. Изд-во ГАСК. Москва.
- ВАНСЛОВ, В. В. (1983): *Эстетика, искусство, искусствознание: Вопросы теории и истории*. Изобразительное искусство. Москва.
- ГАСПАРОВ, Б. М. (1996): *Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования*. Новое литературное обозрение. Москва.
- ДАВЫДЕНКО, М. В. (2007): «Проблема художественности в искусствознании на рубеже XX-XXI столетий», *Мир науки, культуры, образования*, 4(7), с. 54-57.
- ДАЛЬ, В. И. (1998): *Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. Т. 1. «Диамант»*, Санкт-Петербург.
- КОЖЕВНИКОВА, Н. А. (2001): Роман А. Белого «Москва» и Словарь В. И. Даля, *Русский язык в научном освещении*, 2, с. 14-39.

- ПОПОВА, Н. В. (1986): “Авторские отступления в Словаре В. И. Даля”, *Русская речь*, 6, с. 81-83.
- ПУТИЛИНА, С. В. (2008): *В. И. Даль как литератор*. Изд-во МГУ. Москва.
- РУБЦОВА, Е. В. (2004): *Историчность парадигм искусства и проблема современной художественности*. Изд-во УрГУ. Екатеринбург.
- ТОЛСТОЙ, Л. Н. (1983): *Собр. соч.: В 22-х т.* Т. 15. Художественная литература. Москва.
- ТЮПА, В. И. (2002): *Художественный дискурс (Введение в теорию литературы)*. Изд-во Тверского гос. ун-та. Тверь.
- ФАРХУТДИНОВА, Ф. Ф. (2001): *Лингвокультурологическая диалогия В. И. Даля в парадигме идей и направлений современной русистики*. Изд-во ИГУ. Иваново.
- ЭПШТЕЙН, М. (2000): *Слово как произведение: о жанре однословия*, Новый мир, 9.